

Васильченко А. В.
A. V. Vasilchenko

КОНЦЕПТ, ЗНАЧЕНИЕ И ОБРАЗ ГЛАГОЛОВ *ЛЕТЕТЬ-ЛЕТАТЬ*

CONCEPT, MEANING AND IMAGE OF VERBS TO FLY – TO BE FLYING

Васильченко Александра Владимировна – кандидат культурологии, доцент кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)211-90-18. E-mail: avas_27@mail.ru.

Alexandra V. Vasilchenko – PhD in Cultural Studies, Associate Professor, History and Cultural Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk Territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27; tel. 8(914)211-90-18. E-mail: avas_27@mail.ru.

Аннотация. Работа посвящена семантико-когнитивному анализу лексических единиц. В работе исследуются значения, формирующие информационное пространство глаголов *лететь-летать* сквозь призму человеческого сознания. Материалом для анализа послужили произведения А. В. Митяева, Б. Н. Полевого, Л. И. Пантелеева, К. М. Симонова. На основе использования семного (компонентного) метода, а также с учётом влияния когнитивных процессов мышления и памяти показана динамика формирования концептосферы глаголов *лететь-летать* при обозначении действия разными номинациями. Сделан вывод о том, что концептосфера глаголов *лететь-летать*, с одной стороны, является результатом линейного и нелинейного сложения семантических компонентов в составе семантемы глаголов, с другой стороны, является репрезентацией различных ситуаций реальной картины мира.

Summary. The work is devoted to semantic and cognitive analysis of lexical units. The work explores the meanings that form the information space of the verbs to fly – to be flying through the prism of human consciousness. The works of A.V. Mityaev, B. N. Polevoy, L. I. Pantelev, and K. M. Simonov present the material for the analysis. Based on the use of the component method, as well as taking into account the influence of cognitive processes of thinking and memory, the dynamics of the formation of the conceptual sphere of the verbs to fly – to be flying when denoting actions in different nominations is shown. The conclusion is made that the conceptual sphere of the verbs to fly-to be flying on the one hand is the result of linear and nonlinear addition of semantic components in the semanteme of verbs, on the other hand is a representation of various situations of the real picture of the world.

Ключевые слова: концепт, значение, образ, глагол, *лететь-летать*, когнитивная лингвистика.

Key words: concept, meaning, image, verb, to fly – to be flying, cognitive linguistics.

УДК 81-119

Уже на протяжении длительного периода времени в языкознании большую важность представляет семантико-когнитивный подход к анализу языковых единиц, являющийся одним из ведущих направлений в когнитивной лингвистике. Данное научное направление отражает антропоцентрическую парадигму в языкознании, согласно которой основным субъектом познания является человек и его мышление.

Семантико-когнитивный подход представляет собой исследование соотношения семантики языка с концептосферой народа, взаимосвязи семантических процессов с когнитивными. В когнитивной лингвистике обосновано положение о существовании в сознании людей концептосферы, состоящей из ментальных единиц – *концептов* [2].

Обобщив различные интерпретации термина «концепт», предложенные Б. М. Гаспаровым, Е. С. Кубряковой, Д. С. Лихачевым и другими исследователями, отметим, что концепт несёт в себе определённый смысл, значение и сущность понятия, в котором отражено ментальное мировидение и мировосприятие индивида [3; 5; 7; 8]. Концепт возникает и функционирует благодаря челове-

ской памяти и мышлению. Особенностью концепта является то, что он представляет собой результат слияния словарного значения слова с личностным и коллективным (национальным, ментальным) опытом, поэтому концепт может иметь оценочную и чувственно-эмоциональную составляющую. Концепт, функционируя в человеческом сознании, находит своё выражение в мысли, а затем в слове и в связи с этим представляет собой необходимую единицу по обработке, хранению и передаче знаний человека об окружающем его мире. Система концептов формирует у носителей языка определённую картину мира, в которой отражаются представления человека о самом себе и об окружающей его реальности. Концепт включает в себя значение, которое является частью его как мыслительной единицы, закреплённой языковым знаком в целях коммуникации.

Проблема, как знания о мире отображаются в сознании человека, относится к наиболее важным в когнитивной лингвистике [1, 14]. Внутренняя репрезентация реальности в мышлении имеет некоторое сходство с внешней реальностью. Преобразование информации совершается в свете предшествующего культурного и социального человеческого опыта, который закреплён в лексических значениях слов, отображающих в сознании индивида представления о различных предметах, их свойствах, процессах, действиях и явлениях. Данные представления фиксируются в языке и становятся его фактором.

Большой интерес для когнитивной лингвистики представляют глаголы движения-перемещения. Это объясняется тем, что глагол обладает огромными возможностями развития значений, описывая многообразные жизненные ситуации, а глаголы движения-перемещения отражают динамичность окружающего мира, постоянное изменение положения субъектов и предметов в пространстве, что находит отражение в сознании, мышлении и памяти человека [12]. В связи с этим глаголы движения получают возможность расширять свою семантику и иметь разные значения.

Целью работы является исследование значений, формирующих информационное пространство глаголов *лететь-летать* сквозь призму человеческого сознания.

Материалом для анализа послужили художественные произведения А. В. Митяева, Б. Н. Полевого, Л. И. Пантелеева, К. М. Симонова. Это связано с тем, что язык художественной литературы выражен и представлен в своём наибольшем богатстве и многообразии. Эмоциональность, экспрессивность, образность, смысловое многообразие произведений А. В. Митяева, Б. Н. Полевого, Л. И. Пантелеева, К. М. Симонова дают большие возможности для проведения исследования.

Для достижения цели работы использовался метод семного (компонентного) анализа лексических единиц, разработанный В. Г. Гаком, Э. В. Кузнецовой, Л. А. Новиковым и др. [2; 6; 9]. Данный метод представляет собой описание значения слова как определённой структуры, совокупности сем. Сема – это минимальная составная часть (компонент) элементарного значения слова. Метод семного (компонентного) значения позволяет описать значение слова как упорядоченную совокупность отдельных семантических компонентов. Выявление сем, образующих ту или иную семантему (лексическое слово), даёт возможность выявить и исследовать механизмы развития полисемии слов [1].

В когнитивной лингвистике показано, что значение слова не является неразложимой единицей, а представляет собой набор определительных семантических признаков, составляющих понятийное ядро. Понятие мыслится как достаточно жёсткая и строго организованная иерархическая структура, а признаки считаются устанавливаемыми в суждениях, претендующих на истину [5].

Исследуя информационное пространство групп глаголов, обозначающих действия существ и объектов в воздушном пространстве, воспользуемся определением значений этих глаголов, данным в толковых словарях русского языка С. И. Ожегова и В. И. Даля.

Лететь – нестись, передвигаться по воздуху в разное время, в разных направлениях. (Птица летит. Самолёт летит. Пыль летит.) [10].

Лететь – мчаться или плавать по воздуху, носиться в пространстве своєю или стороннею силой; плыть по воздуху, нестись по известному направлению, в известное время. (Летят мухи, птицы, воздушные шары, пыль, пули, ракеты) [4].

Толкование позволяет определить набор сем, составляющих содержание глагола – его **семантему**. Обозначим эти семы следующими символами:

- (д) – «движение, перемещение» → передвигаться;
- (в) – «воздушное пространство» → по воздуху;
- (т) – «темп» → нестись, мчаться;
- (н) – «направление» → в разных направлениях, по известному направлению;
- (о) – «образ» → плавать (двигаться плавно);
- (t) – «время» → в разное время, в известное время.

Из них семы (д в) «передвигаться по воздуху» являются основополагающими и смыслообразующими. Это видно из приведённых в толковании примеров: *Самолёт летит. Птица летит. Пыль летит.*

Вместе с тем в толковании не указаны предметы и существа, способные перемещаться в воздушной среде, однако они подразумеваются. Это видно из приведённых в толковании примеров: *Летают мухи, птицы, пыль, пули, ракеты, воздушные шары.* Таким образом, в семантеме глагола имплицитно присутствует сема (S) «субъекты», «предметы», обладающие способностью передвигаться в воздушном пространстве.

В когнитивной лингвистике показано, что внешняя зрительная информация фиксируется в сознании человека, а мысленные образы отражают образы реального окружающего мира [3]. Следовательно, отношения между объектами в мышлении человека аналогичны их зрительным образам. Основываясь на этом утверждении, можно отметить, что мысленные образы действия в воздушной среде различных (S) «субъектов» есть репрезентация конкретных ситуаций, в которых эти действия совершаются. А ситуация – это, прежде всего, конкретные участники (лица и предметы), выполняющие определённые действия, а также обстановка и время, в которых они совершаются. Следовательно, мысленные ситуации действия в воздушной среде, реализуемые вербально в структуре предложения, предполагают в позиции субъекта такие лексические единицы, в семантеме которых присутствуют семы (д в) «передвигаться по воздуху», а в самом содержании предложения есть лексические единицы, в которых реализуются семы, характеризующие движение полёта. Рассмотрим примеры:

1. Вражеским самолётам (S д в) удалось пробиться сквозь первую линию огня, и теперь они (S д в) уже *летели* (д в н) *к городу* (н). (Л. Пантелеев) [13, 53].

2. Небо загудело над нами. Двадцать четыре «Юнкерса» и несколько маленьких «Мессершмитов» (S д в) *летело* (д в н) *прямо на батарею* (н). (К. Симонов) [13, 6].

3. Маленькие птицы (S д в) *летели* (д в н о) *в небе* (в н) *поближе* (о) *друг к другу*. (К. Симонов) [13, 34].

4. Он видел, что «Як» (S д в) с повреждённым хвостом *дальше* (н) *летел* (д в н о) *уже один*. (Б. Полевой) [11, 353].

5. *Вместо десяти минут* (t) они (S д в) *летали* (д в t) *около часа* (t). (Б. Полевой) [11, 281].

6. *Всю зиму* (t) лётчики (S д в) *летали* (д в t н) *над белой землёй* (н), но вот наступила весна. (К. Симонов) [13, 32].

Из примеров видно, что при актуализации сем (н) «направление», (о) «образ» и (t) «время» содержание значения глаголов *лететь-летать* расширяется за счёт лексических единиц, поясняющих и конкретизирующих это движение. Данную особенность можно представить в виде табл. 1.

Таблица 1

Актуализация сем (н) «направление», (о) «образ» и (t) «время»

Лететь-летать	(д в + н)	→	к городу; прямо на батарею
	(д в + н + о)	→	поближе друг к другу; дальше уже один
	(д в + t)	→	вместо десяти минут; около часа
	(д в + t – н)	→	всю зиму; над белой землёй

Таким образом, основное ядро (д в) «передвигаться по воздуху» семантемы глаголов *лететь-летать* за счёт дополнительных сем (н) «направление», (о) «образ» и (т) «время» усложняет структуру семантемы – её интенционал, т. е. содержание понятия. В свою очередь понятие, усложняясь, переходит в разряд концептов, в которых отражается метальное мировидение и мировосприятие носителей языка.

Исследования когнитивной лингвистики показывают, что информация, поступающая из внешнего мира, согласно гипотезе двойного кодирования, имеет внутренние образные и вербальные репрезентации и хранится как в любой из них, так и в обеих сразу. Два кода, образный и вербальный, могут перекрываться при обработке информации с большим акцентом на том или другом [5]. Отсюда следует, что в памяти хранятся образы реальных действий и событий, совершаемых в воздушной среде множеством одушевлённых и неодушевлённых субъектов и предметов различного класса, как в образах, так и вербально.

Согласно реальной действительности это множество субъектов и предметов, способных действовать в воздушном пространстве, пребывает и действует также в земной среде, что закодировано в образной памяти, поэтому в семантеме (S) «субъекты и предметы» вместе с семой (в) «воздушное пространство» присутствует и сема (з) «земное пространство». При репрезентации событий реальной действительности, когда движение объектов совершается из одного пространства в другое, существенное значение приобретает сема (н) «направление, вектор действия». При этом сема (н) «направление, вектор действия» сама является сложной, имея в своём составе следующие семы:

- (н¹) «вверх» – от, из земного пространства в воздушное;
- (н²) «вниз» – из воздушного пространства в земное;
- (н³) «внутри» – в воздушном пространстве.

В связи с этим в системе языка имеется целый ряд глаголов движения в воздушном пространстве, значения которых фиксируют дифференциальную сему (н) «направление, вектор действия» как смыслообразующую.

Используя данные когнитивной лингвистики о том, что в семантической памяти слова, близкие по значению, объединены в группы согласно принципу обобщения по существенному, определяющему признаку, т. е. по дифференциальной семе, распределим глаголы по группам согласно признакам (н¹), (н²), (н³), учитывая состав и набор сем семантемы глагола *лететь*:

- (н¹) вверх – д н¹ (з→в): полететь, взлететь, отлететь, вылететь, улететь;
- (н²) вниз – д н² (в→з): прилететь, слететь;
- (н³) внутри, в – д н³ (в↔з): влететь, залететь, пролететь, перелететь, подлететь, облететь, разлететься, налететь, долететь.

Сравним значение некоторых глаголов и их толкование в словаре С. И. Ожегова:

- взлететь (д в н¹) – поднявшись (н¹) полететь (д в);
- улететь (д в н¹) – летя (д в), удалиться (н¹) в направлении;
- прилететь (д в н²) – летя (д в), достигнуть (н²) чего-нибудь;
- слететь (д в н²) – летя (д в), спуститься (н²) с чего-нибудь;
- подлететь (д в н³) – приблизиться (н³) летя (д в);
- пролететь (д в н³) – летя (д в), передвинуться (д) на какое-либо расстояние (н³);
- долететь (д в н³) – летя, достигнуть какого-либо места (м).

Таким образом, в семантеме глагола «лететь» появляется ещё одна сема (м) «место».

То, что префикс на содержательном уровне есть глагол, проявляется в том, что словосочетания, следующие за глаголом-предикатом, в смысловом отношении связаны с его префиксом, уточняя и поясняя значение этого префикса-глагола. Приведём примеры из толкового словаря С. И. Ожегова:

Орел слетел с горы → спустился летя (с определённого места).

Самолёт подлетел к лесу → приблизился летя (к определённому месту).

Птица вылетела из гнезда → появилась летя (из определённого места).

Приведём ряд примеров из текстов:

1. Шелестел камыш, и синенькие маленькие стрекозы бесшумно перелетали с одной шпажки осои на другую. (Б. Полевой) [11, 249].

2. Они (истребители) пролетали над передовой линией боевых действий. (Б. Полевой) [11, 335].

3. Не одну сотню километров пролетели птицы над фронтом, слышали взрывы, видели вспышки огня. Надеются скворцы долететь до своих скворечников, отдохнуть. (А. Митяев) [13, 38].

Актуализация дифференциальной семы (н) «направление, вектор действия» не только расширяет содержание значения глаголов *лететь-летать*, но и показывает ситуацию обозначаемого действия в динамике, в процессе, во взаимосвязи с другими действиями и ситуациями. Это указывает не только на сложный концепт, но и на его разнообразие.

Анализируемый в текстах фактический материал показывает, что действия движения и перемещения объектов в воздушном пространстве могут быть обозначены не только группой глаголов семантики *лететь-летать*, но и другими глаголами. Приведём ряд примеров с указанием семного состава семантемы глаголов и связанных с ними словосочетаний:

1. Самолёт, точно соскальзывая (д н²) с крутой горы (н² м), стремительно (т) понёсся (д в т н²) вниз (н²). (Б. Полевой) [11, 330].

2. Она (машина) свечой (о) взмывала (д в о н¹) вверх (н¹), компактная, лёгкая, быстрая. (Б. Полевой) [11, 304].

3. Над аэродромом (н³ м) то гусем, то журавлиными косяками, то развёрнутым строем (о) плыли и плыли (д в н³ т о) бомбардировщики. (Б. Полевой) [11, 328].

4. Несколько воронов медленно (т) кружили (д в т н³) над поляной (н³ м). (Б. Полевой) [11, 16].

5. Самолёты неслись (д в н³ т) навстречу (н³) на полном ходу (т). (Б. Полевой) [11, 357].

6. Они (самолёты) сближались (д в н³ т) со скоростью (т), превышающей скорость звука. (Б. Полевой) [11, 357].

Примеры показывают, что действия существ и предметов (в воздушном пространстве) под влиянием образной картины обстановки и конкретной ситуации обозначаются не глаголами *лететь-летать*, а другими глаголами:

- соскальзывать;
- понестись;
- взмывать;
- плыть;
- кружиться;
- нестись;
- сближаться.

В ситуациях находят своё выражение процесс и развёртывание действия субъектов и существ в воздухе в их образной и более детальной характеристике:

- (т) «темп» – *стремительно пронёсся*;
- (о н) «образ» и «направление» – *свечой взмывала*;
- (т о) «темп» и «образ» – *плыли и плыли то гусем, то журавлиными косяками, то развёрнутым строем*;
- (о) «образ» – *кружили над*;
- (т, н³) «темп» и «направление» – *неслись навстречу, сближались с огромной скоростью*.

Как видно, актуализируемые семы повлияли не только на замену глаголов *лететь-летать* другими глаголами, но также присоединили к ним *слова*, уточняющие, дополняющие и усиливающие содержание значения глагола-сказуемого: (т) «стремительно», «с огромной скоростью», (н³) «навстречу», (о) «свечой», «журавлиными косяками», «развёрнутым строем».

Сравнивая обозначения движения объектов в воздушном пространстве посредством глаголов группы *лететь-летать* и глаголов другой номинации, видим, что они имеют общий интенционал – семантему с одинаковым набором сем, но в разных вариантах.

Рассмотрим далее ряд других примеров:

1. С рассвета ушла (д н¹) в воздух (в) первая эскадрилья под командованием самого полковника. (Б. Полевой) [11, 349].

2. Когда истребители набирали (д н¹) высоту (в), всё это (колонны моторизованной артиллерии, бензоцистерны, грузовики) напоминало движения муравьёв по весенним муравьиным тропам. (Б. Полевой) [11, 350].

3. Уже уходили (д н¹) в небо (в) один за другим звенья самолётов. (Б. Полевой) [11, 91].

4. Самолёт легко и упруго пронзал (н³д) воздух (в), послушно отвечал на каждое движение. (Б. Полевой) [11, 276].

5. Уже приходила в движение третья пара машин. Вот первые самолёты скользнули (д н¹) в небо (в). (Б. Полевой) [11, 334].

6. Вот самолёт уже побежал по аэродрому, оставляя за собой хвост снежной пыли, – вот повис (д н³) в небе (в), блестя крыльями в солнечных лучах. (Б. Полевой) [11, 291].

7. Инструктор сам дал газ, самолёт взял разбег, и маленькая эта машина, похожая на стрекозу, круто (о) полезла (д о н¹) в воздух (в). (Б. Полевой) [11, 284].

Если в ранее приведённых примерах сема (в) «воздушное пространство» входила в состав семантемы и в ядро понятия, но в структуре предложения никак не обозначалась, то в данных предложениях она является необходимой, т. к. из-за её отсутствия глагол-сказуемое не может обозначать движение объектов в воздушной среде. По своему содержанию такие глагольно-именные сочетания семантически эквивалентны глаголам *лететь-летать*:

- (д в н¹) улететь = уйти в воздух = уйти в небо;

- (д в н¹) взлететь = набирать высоту = скользнуть в небо = полезть в воздух;

- (д в н³) лететь = пронзать воздух = висеть в воздухе.

Анализ показывает, что в структуре высказывания вывод из ядра понятия семы (в) «воздушное пространство» ведёт к замещению глагола *лететь* глаголом другой номинации со значением вектора движения, а в целом к образованию глагольно-именной конструкции со значением действия в воздушной среде.

Сложный концепт «действие движения субъектов и предметов в воздушном пространстве» может обозначаться:

- глаголами *лететь-летать* с поясняющими их словами;

- глаголом с префиксом со значением «направление движения»;

- глаголами другой номинации с поясняющими словами;

- неразложимыми глагольно-именными конструкциями с актуализируемой семой (в) «воздушное пространство».

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Набор семантических признаков (д в) «передвигаться по воздуху» образует значение глагола *лететь-летать* и составляет его понятийное ядро.

2. Включение в семантему этого глагола семы (н) «направление» расширяет его значение и увеличивает набор семантических компонентов. Благодаря наличию в составе семантемы сем (н¹, н², н³) в системе языка зафиксированы группы глаголов префиксального образования. Употребление этих глаголов в различных ситуациях, включающих в понятийное ядро дополнительные признаки, способствует образованию концепта, в котором актуализируемая сема «направление» (н) становится смыслообразующей.

3. Включение в семантему глаголов *лететь-летать* дополнительных дифференциальных сем (н) «направление», (о) «образ», (т) «время» и (т) «темп» ведёт к их замещению глаголами другой номинации, а также глагольно-именными сочетаниями.

4. Различный набор дифференциальных сем при устойчивом инварианте (д в) «передвигаться по воздуху» расширяет и усложняет информационное содержание концепта. Благодаря

привязанности концептов к конкретным ситуациям, в которых совершаются действия полёта различными субъектами и существами, образуется система концептов, т. е. концептосфера глаголов *лететь-летать*. Данная концептосфера, с одной стороны, является результатом линейного сложения семантических компонентов в составе семантемы глаголов, с другой – репрезентацией различных ситуаций реальной картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин, А. П. Когнитивная лингвистика и семасиология: моногр. / А. П. Бабушкин, И. А. Стернин. – Воронеж: ООО «Ритм», 2018. – 229 с.
2. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. IV. Вопросы грамматики и семантики. – М.: АН СССР Институт русского языка, 1972. – С. 367-395.
3. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка. Иллюстрированное издание / В. И. Даль. – М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2021. – 889 с.
5. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
6. Кузнецова, Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов / Э. В. Кузнецова. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 176 с.
7. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
8. Мусалитина, Е. А. Национальный аспект концепта «комфорт» в контексте китайской культуры / Е. А. Мусалитина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II-2 (50). – С. 43-47.
9. Новиков, Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
10. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. – 1375 с.
11. Полевой, Б. Н. Повесть о настоящем человеке / Б. Н. Полевой. – М.: Изд-во АСТ, 2020. – 381 с.
12. Попова, З. Д. Образ движения как когнитивный признак / З. Д. Попова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 141-145.
13. Рассказы о войне / А. Платонов, Л. Кассиль, А. Толстой, К. Симонов и др. – М.: РОСМЭН, 2015. – 240 с.
14. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика тридцать лет спустя / Т. Г. Скребцова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2018. – Т. 15. – Вып. 3. – С. 465-480.